

Артуша.

«Там, где партия – там успех, там победа!»

Л.И.Брежнев Отчетный доклад XXV съезду партии.
(Популярная фраза официоза 70-80г.г.)

«Там где Артуша – там залет!»

Народная примета, аксиома
(истина, не требующая доказательств)

Курсант Артур Тамерланович Хайзуллин учился в нашей группе, и благодаря своей поразительной способности «влипать» во всевозможные истории, быстро завоевал широкую известность. Он «залетал» в наряде и увольнении, на хозработках и лекциях, в строю и на отдыхе, по поводу и без повода. Артушу драли командиры и начальники всех степеней, начиная от командира его отделения Толика Улогая, который при упоминании фамилии Хайзуллин делал плаксивое лицо и начинал причитать со скорбной интонацией: *«Опять ты, Хайзуллин, ну сколько можно тебе говорить, ну всегда ты залетаешь...»*, что впрочем, мало помогало.

«Воспитывали» Артушу за различные прегрешения и большие начальники – Делегат, Гиббон, Комдивка, Изюминка, Хиль и даже Особый отдели училища - и все с «нулевым» результатом. Больше всего от такого «дара» Артуши страдал его сосед по койкам и ближайший приятель Валерий Рудольфыч. Они были немного похожи – оба блондины, круглолицые, примерно одного роста и телосложения. Я, да и многие ребята, их легко различали с самого начала учебы. Но не все...

Толя Улогай, будучи командиром отделения, научился их различать к концу первого семестра (да и то постоянно путал).

Комвзвода Жора – через год учебы, Веня Грабар, так за 2,5 года своего «комбатства» так и не смог их различить и, на всякий случай, «драл» обоих с особой свирепостью, именуя «Хайзуллиным» и Рудольфыча, чтобы не ошибиться. Валера очень переживал по поводу такого неудачного сходства с Артушей...

Уже на 4-м курсе у Валерия Рудольфыча родился сын и он был отпущен по такому случаю в краткосрочный отпуск. Спустя положенное время, Рудольфыч возвращался из этого приятного отпуска в родную казарму в великолепном настроении. Мы, (человек 15 его приятелей по совместной 4-х летней учебе) стояли в курилке. Кто – то зоркий издали увидел улыбающегося Рудольфыча и все стали издали ему радостно кричать и поздравлять, предвкушая положенный магарыч от молодого отца. Тут Цыпа (старший сержант Анциферов), все время проживший с нами в одной казарме и несчетное число раз ходивший в наряды, увольнения и т.д.

решил сделать ему приятное: «*Как сына назвал, Артур???*», - приветливо заорал он.

Улыбка мгновенно слетела с лица Валеры и он молча проследовал мимо нас, не здороваясь и не говоря никому ни слова.

«*Чего это с Артуром?*», - снова удивился Цыпа. И еще больше удивился, когда мы его обложили последними словами и сообщили, что это вовсе не «Артур».

Так их и путали все 4 года.

Зная за Артушей талант к «залету», народ стал его сторониться, чтобы не «вляпаться» за компанию. Родилась поговорка, поставленная в эпиграфе, которая его, кстати, очень расстраивала.

Важно отметить, что когда Артушей овладевала какая-либо идея (что случалось регулярно), его глаза загорались характерным «безумным блеском» и остановить его было так же сложно, как «бегущего бизона и поющего Кобзона». «Безумный блеск» в Артушиных очах пропадал только после очередного «залета».

У Тамерланыча «в миру» было 2 «почетных наименования»: «*Артуша*» (которое ему нравилось, безусловно) и «*АРТУ – ИМА*» (Автоматизированный Радио Технический Узел – один из видов техники стоявший на вооружении РТВ). Этот «позывной» Артуша не любил.

Я только один раз, и то случайно, изменил правилу: держаться от Артуши подальше, и вот что из этого вышло. Мы готовились к сдаче Спецкурса №3 (техника РТВ). Объем материала был очень большой, вся информация – секретная. Обычно готовились к таким экзаменам группами по 4-5 человек. Один вслух читал конспект и «ташил» сигнал по схеме, остальные – слушали и кратко обсуждали. В группу, где я «солировал» затесался и Артуша, напроць никаких конспектов не писавший, т.к. он предпочитал мирно спать на лекциях. Избавиться от него не удалось и нарушение основополагающего принципа сосуществования с Тамерланычем (как можно дальше от него) дополнительно отравляло и так нервную ситуацию с подготовкой. Надо сказать, что мирно сидеть и слушать Артуша был не способен в принципе. Он постоянно вскакивал, уносился в другие группки, спонтанно возвращался, одержимый какой-то проблемой, в общем, был в своем репертуаре. На беду, параллельно нам готовилась к этому же экзамену группа из 3-й батареи, в которой учился Артушин друг, носивший кличку Альфонс. (Альфонс был знаменит на весь дивизион своим детородным органом неимоверных размеров, поглазеть на который в бане обычно собирались любопытствующие).

Так вот к нему регулярно и бегал Артуша «набраться знаний». Мы только радовались его отлучкам, т.к. в эти минуты можно было спокойно позаниматься.

Альфонсова группа сдавала на день раньше нас, и Артуша считал своим долгом держать нас в курсе событий у друга.

- *«Альфонс пойдет на «свой» билет»* - торжественно оповестил он нас. (Для особо «подготовленных» курсантов, взводные и комбаты, присутствовавшие на экзаменах, иногда умудрялись «подсвечивать» несколько билетов).

Значит, повезло и Альфонсу.

Мы посоветовали Артуше порадоваться за приятеля и продолжить подготовку.

- *«Альфонс учит «свой» билет!!!»* - чуть позже с нескрываемой завистью сообщил АРТУ-1МА. И так повторялось раза 3 накануне альфонсовского экзамена...

Наутро была сдача альфонсовской группой экзамена.

- *«Альфонс взял свой билет!»*

- *«Альфонс готовится отвечать по своему билету!»*

- *«Альфонс отвечает по своему билету!»* - восторженно оповещал нас Артуша каждые 15 минут, изрядно раздражая и нервируя. Советы «заткнуться» не помогали, АРТУ находился в эйфории от успехов друга. Спустя час, как гром среди ясного неба, прозвучали слова печального Артуши:

- *«Альфонс взял ВТОРОЙ билет!!!»*

Итогом эпопеи была заслуженная «двойка» у Альфонса. У нас же было все – впереди.

Стояло лето, жара. Вечером, накануне экзамена, сидя в казарме, перед сном, мы обсудили духоту. Между прочим, кем-то было высказано мнение, что в такую погоду неплохо бы и искупаться. Я тоже поддакнул этой идее, дескать неплохо-то неплохо, но...

Мыслями мы все были уже на экзамене и никто всерьез про купание не думал. Кроме одного человека...

Ночью я проснулся от того, что меня кто-то энергично тряс.

- *«Вставай, наши все уже встали!»* - открыв глаза, я увидел над собой безумный блеск Артушиных глаз.

С ужасом пытаюсь вспомнить, сквозь сон, когда это я умудрился загреметь с Артушей в один наряд и не могу.

- *«Куда вставать?! Ты что офонарел?! Утром экзамен!!!»* вдруг осеняет меня.

- *«Купаться договаривались! Наши все уже встали!»* отвечает Артуша и бросается будить спящего Сил Силыча, который отвечает ему своим коронным традиционным приветствием: *«Че надо? Пшел на хер!!!»* - однако это не помогает, Артуша и мертвого поднимет, коль ему втемяшится что-то. Оглядываю кубрик: человек 8 сидят на койках, очухиваясь ото сна и не проявляя особого энтузиазма поддерживать Артушино начинание.

Еще не поздно «послать» чертова АРТУ и завалиться досыпать. Но Артуша – неуправляем.

-*«Да вы чо?! Договаривались же ночью идти на бассейн купаться!»*

Напрочь не припоминаю такого разговора и договора, но тут уже кто-то поддакнул АРТУ, и идти «в отказ» - значит струсить в глазах остальных. Приходится вставать, надевать тапочки, брать полотенце и, шаркая ногами, тянуться к выходу, мысленно проклиная и себя и Артушу.

Он радостно наматывает круги вокруг нашей полусонной процессии и необыкновенно счастливый и гордый собой:

- *«Щас окунемся, с дежурным я уже договорился, Юра не выдаст».*

Вспоминаем, что дежурный по батарее мл. сержант Тикицын, бздиловатый и ненадежный.

«Заметут, век воли не видать, заметут» вспоминается фраза из «Джентельменов удачи».

Выходим на улицу. 2 часа ночи, свежо, градусов 15 не больше, дует холодный северный ветерок, светло как днем. Краткая дискуссия пресечена энтузиазмом АРТУ и его воплями: *«Идем!!! Мы же договорились!»*

Идти далековато, километра полтора, мимо свинарника на самый край территории училища. Наконец, пришли. Открытый бассейн окружен высоким (метра 4) сеточным забором, через который еще надо перелезть. По водной глади гуляет довольно внушительная свинцового цвета волна. Все замерзли, купаться уже никто не хочет. Забор форсирует один Артуша, прыгает в воду и тут же вылезает.

Кроя его последними словами, бесславно направляемся в казарму.

Задубевший от воды и ветра АРТУ даже не отругивается.

Навстречу бодро катится Тикицын: *«Там Жора с проверкой пришел, вас ищет».*

Жора сроду никогда после отбоя в казарму не хаживал, тем более в полтретьего ночи.

Заложил нас ему Тикицын с перепугу. Сказав ему, вкратце, что о нем думаем, направляемся в казарму, на встречу с Жорой.

Срочно нужна хоть какая-то «легенда прикрытия». Уйти самовольно купаться, да еще ночью – грубейшее нарушение, Жора всем ввалит так, что мало не покажется.

Меня осеняет: *«Скажем, что ходили в сортир ДОУПа, т.к. Тикицын не пустил в вымытый туалет в казарме»* (Наш ответ Чемберлену, заодно).

С нами Ефрейтор Юрьев, к которому Жора благоволит и это дает мизерные шансы на успех этой версии отлучки.

Взятые «для купания» вафельные полотенца компрометируют версию, мы засовываем их сзади в синие армейские трусы (в которых и осуществлялся поход).

Тикицын нас строит при входе и докладывает Жоре о прибытии отсутствовавших.

Жора (морда красная, «беломорина в зубах, злой с похмела и от недосыпа) тянет любимое: *«Тааак не понял... Где болтались?!»* Наш вид в майках, трусах и тапочках никак не соответствует облику самовольщиков и он в некотором недоумении.

Ефрейтор Юрьев: *«В туалет на улицу ходили, товарищ капитан!»*

Жора: *«Тааак не понял... Вам что двух своих сортиров в казарме мало что ли?!»*

Ефрейтор «наносит ответный удар»: *«Товааарищ капитан, нас в них Тикицын не пустил, говорит, что уже вымыты они».*

Потрясенный Тикицын временно теряет дар речи и смотрит на нас, как баран на новые ворота.

Жора: *«Идите пока спать, завтра всех накажу!»*

Мы обрадованные, что так легко отделались попрыгали в койки и радостно слышали, как Жора материл Тикицына.

После экзамена нам всем дали от Жоры по 3 наряда вне очереди.

Больше я с Артушей не связывался ни под каким видом.

Одним из самых знаменитых залетов АРТУ была история с организацией коллективной (!) пьянки на Всесоюзном Ленинском Коммунистическом Субботнике (!!!), о которой вкратце говорилось в главе «Изюминка».

После отсидки Артушей законных 5 суток ареста встал извечный русский вопрос *«Что делать?»*.

Лучше всего ситуацию сформулировал Хиль в своей речи на комсомольском собрании, посвященном разбору артушиного деяния: *«Хайзуллин! По всем срокам тебя надо в партию принимать, конец третьего курса уже. А по правилам – надо из комсомола исключить и из училища выгнать».*

Надо сказать, что к моменту «подвига на субботнике» АРТУ уже имел 2 строгача с занесением по комсомольской линии и, как в известном анекдоте, уже полагалось *«Гнать его из этого гребанного комсомола!!!»*.

Но перед этим собранием был допрос с пристрастием в кабинете Изюминки. Кратко о нем.

«Вызывает меня Изюминка», - рассказывал Артуша с тоской в голосе, - *«Как в гестапо, настольную лампу мне в лицо направил, и давай орать: «Ты мне в карман насрал!!! Признавайся, кому нес вино? Всех спОить хотел? Школу коммунизма разрушить! В глаза мне смОтреть!!!» И по новой: «Ты мне в карман насрал!!!...»*

В общем «шил» ему Изюминка организацию аполитичной групповой пьянки в такой светлый день, да еще и самоволку (вино-то на территории училища не продается). Пахло серьезными проблемами.

АРТУ геройски держался первоначальной безнадежной версии, дескать нес все для себя и пил бы все 18 бутылок потихоньку вечерами в одиночку, если бы не бдительность замполита.

Убедившись, что наскоком Артушу не сломить, Изюминка сменил тактику «допроса».

- *«Так, Хайзуллин. Не хочешь, значит, гОворить мне, представителю нашей ленинскОй партии, правды. Буду делать тебе Очную ставку с сОбутьельниками. Стань в угОл и мОлчи, пОка не разрешу гОворить, пОнял?»*. Артуша обреченно встал в угол.

По вызову Изюминки в кабинет прибыл Юра Басков, старший в подвальном хозяйстве.

«Вот что, Басков», - задумчиво начал Изюминка, - «Тебя От исключения из училища мОжет спасти тОлько чистая правда. Хайзуллин раскОлОлся!!!»

- *«Ничего я Вам не говорил», - обиженно прогудел из своего угла Артуша.*

- *« Ты все испОртил!!! Ты мне Опять в карман насрал!!!», - заревел Изюминка.*

В итоге, допрос кончился ничем. Перефразируя известный штирлицевский анекдот: *«Артуша стоял на своем. Это была любимая пытка Изюминки»*. С той поры АРТУ стал Изюминке личным и злейшим врагом...

Вернемся на уже упомянутое собрание, так удачно открытое Хилем. - *«Давай договоримся, Хайзуллин», - продолжил «мягко стелить» хитрый Хиль, - «Скажешь правду перед лицом товарищей - простим, не скажешь – выгоним из комсомола и училища заодно»*. Ситуация была патовая. АРТУ крепился из последних сил.

Хиль: *«Ты в самоволку бегал за вином?»*

АРТУ (перед лицом товарищей!!!): *«Нет, подошел ко 2-му КПП (там забор из кованой решетки), дал денег мужику, попросил сбегать за вином, он и принес.*

Хиль: *«Что же ты, незнакомому мужику столько денег отдал?!»*

АРТУ: *«А мы с ним познакомились...»*

Хиль: *«И как мужика звали?»*

АРТУ: *«Вася»...*

Апофеозом экзекуции был момент когда Хиль начал пофамильно перечислять всех известных ему артушиных друзей и требовать ответа, стал бы тот или иной пить артушино вино. АРТУ каждый раз говорил, что нет, т.к. данный товарищ непьющий в принципе, а Хиль подвергал его ответы все большому сомнению и грозил полным остракизмом за неискренность перед товарищами. Ситуация накалилась до предела.

- *«Ладно, Хайзуллин, а Баннов стал бы пить???»* (надо сказать, что до этого Баннов пару раз залетал с пьянкой и стандартные предыдущие артушины доводы, о его непримиримости к пьянству тут явно не проходили).

Артуша почувствовал хилевскую ловушку и просветлел лицом: *«Нет не стал бы!!!», - твердо и искренне ответил он Хилю.*

- *«А почему, тоже непьющий?»*, - изумился Хиль.

- *«А он денег не сдавал!!!», - сказал Артуша голосом Павлика Морозова.*

Когда Хиль немного успокоился и смог говорить, он закрыл собрание, пообещав Артуше *«Подумать над его судьбой»*.

Через 2 месяца мы принимали Артушу кандидатом в члены партии.

Рассказ о нем будет неполным, если не вспомнить печальную историю с порнографическим журналом, припёртым им со стажировки.

Отметим, что в «годы застоя» увлечение порнографическими картинками, да еще западного происхождения, не приветствовалось, мягко говоря, и пресекать это был обязан Особый отдел.

Артуша, проводивший зимнюю стажировку на полигоне Ашулук, ухитрился познакомиться с кем-то из стрелявших там представителей «братского соцлагеря» (немцами, или чехами) и выщыганить у них роскошный порнографический журнал, который он торжественно привез в родную казарму.

Сразу же по прибытии, АРТУ начал демонстрировать чудо западной полиграфии всем желающим. В бытовку (где Артуша проводил презентацию) битком набились курсанты и очередь в нее тянулась через полказармы.

Артуша, в перерывах показов, рассказывал народу, каких трудов ему стоило добыть сей раритет. Глаза его горели безумным блеском и советы быть поосторожнее, он просто игнорировал. Артуша был герой дня.

Вечером, уйдя в увольнение, АРТУ отвез чудо-журнал домой к невесте.

На следующий день прямо с первой лекции Артушу срочно вызвали в штаб, в один из неприметных кабинетов. После короткой беседы с чекистами, был вызван их «уазик» и Артуша в сопровождении «бойца невидимого фронта» убыл на нем в краткосрочную командировку домой к невесте за журнальчиком. Развратную продукцию из семейного гнезда изъяли. В вот Артуша никогда и никому не рассказывал деталей прошедшей беседы и внезапной поездки к невесте.

Кстати, еще одна история с порножурналом случилась в Первой батарее. Там с этим злодеянием Запада был изловлен сержант Иванов. Изюминка лично конфисковал у нег журнал и упрятал в свой сейф. На каком-то собрании дивизиона он взял слово и стал принародно позорить Иванова: *«А в журнале-то такое – что смОтреть прОтивнО!!!»*. (А вот по словам Ромы – Изюминка иной раз любил «перелистнуть» глянцевого журнальчик из своего сейфа и плохо ему потом почему-то не было).

Артуша не был бы самим собой, если бы не «залетел» самым последним в дивизионе накануне выпуска.

Наш Папан позвал АРТУ на свой день рождения уже перед последним госэкзаменом. Разумеется, они прибыли из увольнения в самом прекрасном расположении духа. Глаза Артуши опять горели безумным блеском, он начисто забыл о всех своих взысканиях, которыми был обвешен, как ежик – иголками. Стоя на вечерней поверке АРТУ вдруг начал звать именинника: *«Папан! Папан! Папан!»* Именинник, тоже изрядно выпивший, стоял в строю и благоразумно молчал. АРТУ докричался до того, что открылась дверь замполита и майор Филиппов, заменивший на этом посту Изюминку, утащил Артушу в кабинет буквально за шкуру.

Наутро Хиль злобно сверкая взором в сторону Артуши, сообщил нам, что: *«Некоторые все ищут на свою жопу приключений, все им мало. Есть желание встретить выпуск на гауптвахте, наверное...Да, Хайзуллин?!»*

Артуша там уже бывал и особого желания повторить визит у него, конечно не было. Он просто угрюмо молчал. Случай замяли, грехов за АРТУ и так было с избытком.

Нечего и говорить, что «по выпуску» АРТУ загремел в самое «чудесное» место – Монголию, в состав дислоцированной в МНР 39 Армии. Там его следы потерялись.

В 1984 году в Москве, на Всеармейском совещании, я случайно встретился с Вовой Мыльником («Глистом» в училищной жизни). Как водится, разговорились про сослуживцев и Вова, прибывший из Монголии на это совещание, тут же вспомнил Артушу.

- *«Они с Вайнером соревнуются, у кого больше партвызваний с занесением»*, - сообщил Вова, - *« Хайзуллин ведет со счетом 3:2»*.

Если результатам артушиной службы удивляться не приходилось, то такие «успехи» Вайнера - поразили.